

Морфологический портрет имени прилагательного аварского языка

Маллаева З.М.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4303-6663>, e-mail: logika55@mail.ru

В статье исследуются актуальные не только для дагестановедения, но и для общего языкознания, неоднозначно трактуемые в лингвистической литературе вопросы выделения притяжательных прилагательных как самостоятельного разряда слов в дагестанских языках. Исследуются также вопросы реализации грамматических категорий в структуре имен прилагательных аварского языка, не нашедшие должного освещения в авароведении. Рассматриваются активно дискутируемые в кавказоведении вопросы грамматического статуса генитивных форм имени, функционирующих в атрибутивной функции. Определяется грамматический статус сравнительных конструкций, образованных на основе традиционных устойчивых сравнений, квалифицируемых в научной литературе то как сложные прилагательные, то как фразеологизмы. Отмечается возможность реализации посессивных отношений не только именем существительным в форме родительного падежа, но и именем существительным в форме номинатива. Наряду с описательным методом в статье применяется сравнительно-типологический метод. Для сравнения и типологического анализа привлекается материал родственных дагестанских языков. Часть иллюстративного материала впервые вводится в научный оборот. Полученные результаты позволяют говорить о том, что в аварском языке, в отличие от большинства родственных дагестанских языков, наряду с генитивными формами имени в атрибутивной функции, представлены морфологически оформленные притяжательные прилагательные.

Ключевые слова: аварский язык, имя прилагательное, посессивные отношения, грамматический статус.

Для цитаты: Маллаева З.М. Морфологический портрет имени прилагательного аварского языка [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 2. С. 28–37. DOI:10.17759/langt.2023100203

Morphological Analysis of the Adjective of the Avar Language

Zulaikhat M. Mallaeva

Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4303-6663>, e-mail: logika55@mail.ru

The article examines the topical issues of distinguishing possessive adjectives as an independent category of words in the Dagestan languages, which are relevant not only for Dagestan studies, but also for general language studies and are ambiguously interpreted in the linguistic literature. The study investigates the implementation of grammatical categories in the structure of the Avar adjectives, which have not found adequate coverage in the Avar studies. This paper considers the issues of the grammatical status of genitive forms of the name, functioning in the attributive form, which are being actively discussed in Caucasian studies. In this research we also determine the grammatical status of comparative constructions formed on the basis of traditional persistent comparisons, qualified in the scientific literature as either compound adjectives or phraseological expressions. It is noted the possibility of realization of possessive relations not only by a noun in the genitive case, but also by a noun in the nominative form. Along with the descriptive method, the article applies the comparative-typological method. For the purpose of comparison and typological analysis the material of related Dagestan languages is used. A number of illustrative materials are introduced into scientific usage for the first time. The obtained results suggest that in the Avar language, in contrast to most related Dagestan languages, along with genitive forms of name in the attributive function morphologically formed possessive adjectives are presented.

Keywords: Avar language, adjective, possessive relations, grammatical status.

For citation: Mallaeva Z.M. Morphological Analysis of the Adjective of the Avar Language. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 2, pp. 28–37. DOI:10.17759/langt.2023100203 (In Russ.).

Введение

В статье содержится интегральное описание всех морфологических характеристик имени прилагательного аварского языка. Ряд из них носит спорный характер и активно дискутируется в лингвистической литературе по дагестановедению. Суть такого описания языковой единицы состоит в том, чтобы дать всестороннюю характеристику «*всех лингвистически существенных свойств лексемы, выполненную в рамках интегрального описания языка*» [2, с. 303-304].

Прилагательное в аварском языке отличается от других частей речи нивелированностью своих форм по многочисленным диалектам и говорам аварского языка. Частеречный формант прилагательного *-а-КЧП* (классно-числовой показатель) неизменно представлен во всех говорах и диалектах аварского языка.

В аварском языке, исходя из семантики и структурной организации, можно выделить три разряда прилагательных: качественные, относительные и притяжательные, вопреки

принятому в авароведении мнению о наличии в аварском языке двух разрядов прилагательных — качественных и относительных.

Качественные прилагательные, как правило, входят в основной словарный фонд, являются непроеизводными и по своей семантике обозначают такое качество или признак предмета, который в той ли иной степени выражен в этом предмете. Это может быть признак предмета или явления по следующим параметрам:

1) по форме: *гургинаб* «круглый», *битIараб* «прямой», *лѣаббокIонаб* «треугольный», *тIеренаб* «тонкий», *лѣбаб* «широкий» и т.д.

2) по размеру или объему: *кIудияб* «большой», *лIатIидаб* «широкий», *гьитIинаб* «маленький», *халатаб* «длинный», *кьокъаб* «короткий», *гьваридаб* «глубокий» и т.д.

3) по цвету: *багIараб* «красный», *чIегIераб* «черный», *гIурччинаб* «зеленый», *тIогьилаб* «желтый», *сурмияб* «коричневый», *кьерукъаб* «бесцветный» и т.д.

4) по запаху: *цIцIекIаб* «кислый», *гьуьинаб* «сладкий» и т.д.

5) по вкусу: *цIцIекIаб* «кислый», *гьуьинаб* «сладкий», *кьогIаб* «горький», *цIцIамхIалаб* «соленый», *тIагIамаб* «вкусный» и т.д.

6) по свойству, по физическим качествам предмета: *лѣамияб* «жидкий», *тамахаб* «мягкий», *кьвакIараб* «твердый», *лѣдераб* «редкий» и т.д.

7) по внешним, физическим качествам людей и животных: *хIалакъаб* (чу) «худой (конь)», *кьарийаб* «жирный», *азараб* «худой», *кьокъав* «короткий», *виццатав* «толстый», *кьуватав* «сильный» и т.д.

8) по внутренним качествам характера, по психологическому складу: *сихIирав* «хитрый», *барахшарав* «жадный», *хьантIараб* «алчный», *нахьегIанав* «подлый», *хIеренав* «добрый», *цидалав* «злой», *сахаватав* «щедрый» и т.д.

9) по весу: *бакIаб* «тяжелый», *тIадагъаб* «легкий» и т.д.

10) по звуку: *цIцIикIкIараб*, *кутакаб* «громкий», *сасараб*, *гIодобиччараб* «тихий» и т.д.

11) по температуре: *хинаб* «теплый», *цIцIорораб* «холодный», *бухIараб* «горячий» и т.д.

12) общей оценке: *берцинав* «красивый», *лебалав* «живой», «проворный», *тирияв* «шустрый», *кIохIалав* «ленивый», *сихIирав* «хитрый», *гIакъилав* «умный», *сурукъав* «некрасивый», *бахIарчийав* «мужественный», *басрийаб* «старый» и т.д.

13) по возрастным признакам людей или животных: *гIолохъанав* «молодой», *херав* «старый», *кIодольарав* «преклонного возраста».

Качественные прилагательные в аварском языке располагают категорией сравнения, которая выражает степень качества предмета. В структуре прилагательного аварского языка данная категория не находит морфологического выражения ни в сравнительной, ни в превосходной степенях. Анализ семантики качественных имен прилагательных с целью выделения категории, в основу которой положено понятие «степень качества», позволило выделить два типа степеней качества: абсолютный и релятивный. Релятивный (относительный) тип представлен положительной (обычной), сравнительной и превосходной степенями сравнения имен прилагательных.

Положительная степень, как известно, репрезентирует качество безотносительно к степени сравнения. Сравнительная степень указывает на наличие в объекте какого-либо качества больше, чем в другом, а превосходная степень — больше, чем во всех остальных объектах.

Абсолютный тип степени качества представлен прилагательными с семантикой ослабления степени качества и со значением усиления степени качества. В аварском языке «усиление степени качества репрезентируют, как правило, сравнительные конструкции с четко выраженным уподобительно-усилительным значением. Уподобительно-усилительные составные прилагательные этого типа возникают на базе традиционных устойчивых сравнений типа: *глазуглан хъахIаб* «как снег белый», *тIурччиIан чIегIераб* «как уголь черный», *гъедугIан чIегIераб* «как ворон черный», *чиниIан хъахIаб* «как фарфор белый», *нисугIан хъахIаб* «как творог белый»; *рахъIан хъахIаб* «как молоко белый»; *чакаргIан хъахIаб* «как сахар белый», *чакаргIан гъуьинаб* «как сахар сладкий», *гъоуцIоIогIан гъуьинаб* «как мед сладкий», *загъругIан къогIаб* «как яд горький» и т.д. [11, с. 46]. В аварском языке прилагательные уподобительно-усилительной семантики могут быть представлены и без уподобительной частицы (послелога), например: *глазухъахIаб* «как снег белый», *рахъхъахIаб* «как молоко белый», *лахIчIегIераб* «как сажа черный», *кантIогъилаб* «ярко-желтый» и т.д. Такие прилагательные Г.И. Мадиева относит к разряду сложных прилагательных [10, с. 80].

Аналогичные языковые единицы, возникшие на основе традиционных устойчивых сравнений, имеются во всех дагестанских языках. Вопрос о грамматическом статусе таких образований носит дискуссионный характер. На наличие большого количества таких сравнительных конструкций в кавказских языках, «*определяемых то как сложные прилагательные, то как фразеологизмы*», указывает С.М. Махмудова, отмечая, что: «*Такие образования имеют широкое распространение и в рутульском языке: йиз кал джагварды* «белый как снег», *ит кал идды* «сладкий как мед», *укъ кал шилды* «зеленый как трава», *сер кал лыхIды* «как сажа черный» ...» [12, с. 184]. С.М. Махмудова совершенно обоснованно считает «*подобные образования прилагательными, так как семантика их — определение, признак, передаваемый с особым акцентом*» [12, с. 184].

Подобные образования в лакском языке Д.С. Измайлова [4] и Г.А. Гасанова [4] называют производными прилагательными с семантикой сравнения и находят их семантические эквиваленты в русском языке. «*В случае отсутствия основания сравнения, в существительном выдвигаются на первый план переносные значения, и семантический объем такой единицы расширяется, как и в метафоре-существительном. Ср.: бюрни кунасса* «подобный оленю» (букв.: олень подобный); *бюрни куна лахъсса* «олень как высокий»; *бюрни куна ххуйсса*, букв.: «олень как красивый»; *бюрни куна цIаксса*, букв.: «олень как сильный». Ср. также: *бюрни* «олень (о стройном, высоком, крепком, сильном юноше)». В русском языке переносные значения развиваются в семантической структуре прилагательных, образованных от существительных прибавлением суффиксов -ий, -ин-, -н-, -ск-, -ов- и др. с общим значением относительности: *лисий, змеиный, зверский, орлиный, лошадиный, тараканий, отеческий, монашеский*. Подобным метафорическим производным соответствуют лакские образования с *кунасса*» [4, с. 62].

Относительные прилагательные обозначают неградуированный признак, т.е. такой признак предмета, который не может быть в предмете в большей или меньшей степени. В отличие от качественных прилагательных, относительные прилагательные называют предмет не непосредственно, а через отношение к другому предмету [3, с. 21].

Относительные прилагательные не имеют краткой формы, степеней сравнения, не сочетаются с наречиями меры и степени, типа: *цIакъ* «очень», *бицун* «самый», *гIемер* «много», не могут образовывать синонимические и антонимические пары. С точки зрения деривации относительные прилагательные — это всегда производные прилагательные,

образованные от именных основ и обладающие более конкретным характером, чем качественные прилагательные, грамматический статус которых не вызывает сомнения.

Семантика относительных прилагательных зависит от семантики производящей основы. В зависимости от семантики исходного слова относительные прилагательные репрезентируют следующие значения:

1) материала, из которого создан объект: *маххул(аб)* «железный» «металлический» (*махх* «железо», «металл» → *махх-ул* — форма генитива → *махх-ул-аб* — относительное прил.); *ццлорол(аб)* «ледяной» (*ццлер* «лед» → *ццлор-ол* — форма генитива → *ццлор-ол-аб* — относительное прил.); *ганчлил(аб)* «каменный» (*гамачл* «камень», → *ганчл-ил* — форма генитива → *ганчл-ил-аб* — относительное прил.); *цлулал(аб)* «деревянный» (*цлул* «дрова, дерево» → *цлул-ал* — форма генитива → *цлул-ал-аб* — относительное прил.); *цагилл(аб)* «глиняный» (*цегл* «глина» → *цагл-ил* — форма генитива → *цагл-ил-аб* — относительное прил.) и т. д.

2) место нахождения или происхождения объекта: *глурул(аб)* «речной» (*глор* «река» → *глур-ул* — форма генитива → *глур-ул-аб* — относительное прил.); *галхул(аб)* «дикий» (*галлах* «глушь», «неосвоенная земля» → *галх-ул* — форма генитива → *галх-ул-аб* — относительное прил.); *районийаб* «районный» (*район* «район» → *район-ий-аб* — относительное прил.); *ватланийаб* «отечественный» (*ватлан* «родина» → *ватлан-ий-аб* — относительное прил.) и т.д. В двух последних примерах форма генитива образована по аналогии с русским языком. Как видим, заимствуется не только лексика, но и способы формообразования.

3) время: *гьоркъиссеб глазу* «прошлогодний снег», *ихдалилаб роххел* «весенняя радость», *жакъассеб чед* «сегодняшний хлеб», *цебессеб макъала* «предыдущая статья», *кидагосеб хабар* «всегдашний разговор» и т.д.

4) количество: *клитлалаяб мина* «двухэтажный дом», *ункъбоклонаб бакл* «четырёхугольный стул», *лъаббоклонаб бакл* «треугольная табуретка», *клиабилеб тлала* «второй этаж» и т.д.

5) назначение *гелмияб хлалти* «научная работа», *критикияб макъала* «критическая статья», *промышленнияб къайи* «промышленные товары», *канцеляриялъал(аб) къайи* «канцелярские товары» и т.д.

Притяжательные прилагательные образуются путем прибавления суффикса *-а-КЧП* (классно-числовой показатель) к форме родительного падежа существительного, означающего живое существо, например: *хлама* «осел» — *хламил-аб* «ослиный», *гланкI* «заяц» — *гланкIил-аб* «заячий», *цер* «лиса» — *царал-аб* «лисий», *бацI* «волк» — *бацIил-аб* «волчий» и т.д. По признанию всех авароведов, такие прилагательные в аварском языке не получили распространения. Еще в прошлом веке М.-С.Д. Саидов отмечал, что «притяжательные прилагательные в аварском языке употребляются сравнительно редко» [14, с. 749].

Мнения исследователей относительно наличия в дагестанских языках относительных и притяжательных прилагательных расходятся. Так, З.К. Тарланов считает, что «в лезгинских языках нет относительных и притяжательных прилагательных, которые хорошо представлены, например, во флективных языках, в том числе и в русском. В них роль этих прилагательных выполняет генитив, выражающий possessивные отношения и способный принимать в соответствующих синтаксических условиях тот же формант

прилагательности или призначной определенности .... » [15, с. 146]. Далее приводятся примеры, где генитивные формы слов выполняют функции относительных прилагательных, которые «можно было бы квалифицировать как относительные прилагательные. Но поступать таким образом нет никаких грамматических оснований: нельзя называть прилагательным падежную форму существительного, закономерно соотношенную с остальными падежными формами» [15, с. 147].

Рассматриваемые генитивные формы З.К. Тарланов предлагает рассматривать как *«адъективные дериваты генитивного падежа, выражающие посессивные отношения субстантива адъективированно.*

Выходит, таким образом, что в лезгинских языках сегмент грамматической системы, обслуживающий посессивные отношения, находится в совместном ведении двух частей речи — прилагательных и существительных. С другой стороны, сама природа посессивных отношений такова, что они могут быть представляемы и соответствующими прилагательными и соответствующими существительными» [15, с. 147].

С.М. Махмудова также отмечает, что *«прилагательные рутульского языка формально не дифференцированы на качественные и относительные» [12, с. 147]* и отмечает возможность функционирования причастных конструкций в атрибутивной функции [13].

Существительные, репрезентирующие посессивные отношения, представлены не только в лезгинских языках, но и в других дагестанских языках, и не только формами родительного падежа, но и формами номинатива. Так, И.Х. Абдуллаев [1, с. 126] не только выделяет в лакском языке целый ряд имен существительных в форме номинатива, выступающих в функции определений имени, но и полагает, что такие имена присущи и другим дагестанским языкам, в частности даргинскому и называет их *«атрибутивными существительными»*. К атрибутивным существительным И.Х. Абдуллаев относит *«используемые в качестве определений имена, не снабженные специальными атрибутивными аффиксами и вообще не принимающие таких формантов, т.е. не имеющие соотносительной оформленной основы. Обычно в качестве таких определений выступают имена существительные в форме именительного падежа. Такие определения являются названиями предметов, вещей, через соотношение с которыми характеризуются другие предметы. В качестве атрибутивного существительного могут употребляться этнические, географические, социальные названия, а также названия некоторых предметов, лиц и др.» [1, с. 126-127].* Аварский язык в этом вопросе не является исключением, здесь также представлен целый ряд имен существительных, которые в форме номинатива в препозиции к определяемому имени могут выражать посессивные отношения, например: *Гъуниб район* «Гунибский район», *Хунзахъ район* «Хунзахский район», *Совет хлукумат* «советская власть», «советское правительство», *Араб мацццI* «арабский язык», *ингилис мацццI* «английский язык» и т.д. В даргинском языке также представлены аналогичные атрибутивные существительные, например: *дарган мез* «даргинский язык», *лезги мез* «лезгинский язык», *совет хлукумат* «советская власть».

Что касается имени существительного в форме генитива, выступающего в функции относительного прилагательного, то от него путем присоединения форманта прилагательного *-а-КЧП* регулярно образуются притяжательные прилагательные, например:

маххул «железный» — *маххул-аб* «(этот), который железный»;
цццIорол «ледяной» — *цццIорол-аб* «(этот), который ледяной»;

ганчIил «каменный» — *ганчIил-аб* «(этот), который каменный»;
цIулал «деревянный» — *цIулал-аб* «(этот), который деревянный»;
цагIил «глиняный» — *цагIил-аб* «(этот), который глиняный»;
меседил «золотой» — *меседил-аб* «(этот), который золотой»;
гIарцул «серебряный» — *гIарцул-аб* «(этот), который серебряный»;
квасул «шерстяной» — *квасул-аб* «(этот), который шерстяной» и т. д.

Вопрос выделения притяжательных прилагательных как самостоятельного разряда слов в дагестанских языках достаточно дискутируемый. Так, в единственной монографии, посвященной специально исследованию имени прилагательного аварского языка, Д.Р. Гаджиева выделяет следующие разряды имен прилагательных: «а) качественные; б) относительные, относительно-притяжательные, качественно-относительные» [3, с. 23]. Этой точки зрения придерживаются и все остальные авароведы. Г.И. Мадиева также считает, что в аварском языке по своему значению имена прилагательные бывают «качественные и относительные» [10, с. 70].

Прилагательные аварского языка располагают следующими формообразовательными категориями: числа, падежа и грамматического класса. Краткие формы прилагательных (по другой терминологии — неоформленные прилагательные) не изменяются по грамматическим классам, числам и падежам. По падежам прилагательные склоняются только при самостоятельном употреблении, например:

ном. *кIудия-в вачIана* «старший пришел»;
эрг. *кIудия-с бачIана* «старший принес»;
дат. *кIудия-се босана* «старшему купил»;
ген. *кIудия-сул буго* « у старшего есть».

В качестве определений к именам существительным, т.е. в атрибутивной функции имена прилагательные в аварском языке, как и во всех дагестанских языках, по падежам не изменяются, например:

ном. *кIудия-в вас вачIана* «старший сын пришел»;
эрг. *кIудия-в вас-ас бачIана* «старший сын принес»;
дат. *кIудия-в вас-се босана* «старшему сыну купил»;
ген. *кIудия-в вас-сул буго* « у старшего сына есть».

Имена прилагательные в атрибутивной функции согласуются с определяемым словом только в классе и числе, причем и грамматический класс и число выражаются единым совмещенным показателем:

-в — первый (мужской) грамматический класс единственного числа: *кIудия-в вас* «старший сын»;

-й — второй (женский) грамматический класс единственного числа: *кIудия-й йас* «старшая дочь»;

-б — третий грамматический класс единственного числа: *кIудия-б росо* «большое село»;

-л — множественное число всех трех грамматических классов: *кIудия-л вас-ал* «старшие сыновья», *кIудия-л йас-ал* «старшие дочери»; *кIудия-л льимал* «старшие дети», *кIудия-л роса-би* «большие села».

В некоторых языках прилагательные при вершинах в косвенных падежах демонстрируют

согласование по косвенности. В том или ином виде согласование по косвенности М.А. Даниэль отмечает, опираясь, в том числе, и на труды Дианы Форкер [16; 17] и Е.А. Лютиковой [9]: «в нахских, цезских, части лезгинских и хиналугском языках; в языках даргинской и аваро-андийской ветви и в лакском языке такое согласование не отмечается» [5, с. 102].

Исследовав стратегии согласования прилагательных в атрибутивной позиции по числу в нахско-дагестанских языках и языках других семей, находящихся в ситуации языкового контакта с нахско-дагестанскими языками, А.Н. Закирова [6; 7] выявляет факторы, влияющие на возможность такого согласования. На материале аварского языка А.Н. Закирова приходит к выводу, что «суффикс *-l* является специализированным показателем множественного числа атрибутивных зависимых, в то время как *r*- можно трактовать и как специализированный показатель множественного числа, и как кумулятивный КЧП» [7, с. 99]. По факту и тот, и другой суффикс являются совмещенным (кумулятивным) классно-числовым показателем, различаются они только тем, что обслуживают разные категории слов: *-l* — это суффикс прилагательных и причастий, *-p* — это суффикс наречий.

Заключение

Проведенное в данной статье исследование семантики и структурной организации прилагательных аварского языка позволяет выделить три самостоятельных разряда прилагательных: качественные, относительные и притяжательные. Традиционно в грамматических исследованиях аварского языка притяжательные прилагательные не выделяются. Каждый из этих разрядов имеет свой семантический диапазон, свою сферу функционирования и особенности структуры. Все разряды имеют в ауслауте переменный классно-числовой показатель, который согласуется с определяемым именем в классе и числе. Краткие формы прилагательных не изменяются по грамматическим классам, числам и падежам. По падежам прилагательные склоняются только при самостоятельном употреблении.

Литература

1. Абдуллаев И.Х. Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. 2010. Махачкала: ИЯЛИ. 385 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / 2-е изд., испр. и доп. 1995. М.: Школа «Языки русской культуры». 472 с.
3. Гаджиева Д.Р. Имя прилагательное в аварском языке. 1979. Махачкала: Дагучпедгиз. 100 с.
4. Гасанова Г.А. Производные прилагательные с семантикой сравнения в лакском языке в сопоставлении с русским // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12. Ч. 4. Тамбов: Грамота. С. 59-63.
5. Даниэль М.А. Согласование по косвенности в нахско-дагестанских языках: обзор эмпирических данных // Рема. Rhema. 2021. № 2. С. 102-130. DOI: 10.31862/2500-2953-2021-2-102-130
6. Закирова А.Н. Согласование по числу в андийском языке: экспансия из парадигмы существительных // Родной язык. 2020. № 2. С. 94-123.
7. Закирова А.Н. Согласование прилагательных по числу в нахско-дагестанских языках: генеалогические и ареальные закономерности // Родной язык. 2022. № 1. С. 5-49.
8. Измайлова Д.С. Лексико-грамматические особенности имен прилагательных в лакском

языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 1995. Махачкала. 21 с.

9. Лютикова Е.А. Согласование по косвенности в хваршинском языке // Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р.О. Мугалова / Под ред. Т.А. Майсака, Н.Р. Сумбатовой, Я.Г. Тестельца. 2021. М.: ООО «Буки-Веди». С. 187-213.
10. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. 1981. Махачкала. 158 с.
11. Маллаева З.М. Способы выражения категории степени качества в аварском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2022. № 84. С. 43-46. DOI: 10.31029/vestdnc84/7
12. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка. 2001. М. 256 с.
13. Махмудова С.М. Простые осложненные конструкции с причастными оборотами в рутульском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 2. С. 70-76. DOI: 10.17759/langt.2021080207
14. Саидов М.-С.Д. Краткий грамматический очерк аварского языка // Аварско-русский словарь. 1967. М.: Советская энциклопедия. С. 705-806.
15. Тарланов З.К. Проблемы общей грамматики и грамматика агульского языка. 2013. Махачкала: ИЯЛИ. 392 с.
16. Forker D. Avar Grammar sketch // Handbook of Caucasian Languages / M. Polinsky (ed.). 2020. Oxford: Oxford University Press.
17. Forker D. Gender agreement is different // Linguistics. 2018. Vol. 56, no. 4, pp. 865-894.

References

1. Abdullaev I.Kh. Laksii yazyk v istoriko-sravnitel'nom osveshchenii. Morfologiya. 2010. Makhachkala: IYaLI. 385 p. (In Russ.).
2. Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy. Tom 1. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka / 2-e izd., ispr. i dop. 1995. Moscow: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury». 472 p. (In Russ.).
3. Gadzhieva D.R. Imya prilagatel'noe v avarskom yazyke. 1979. Makhachkala: Daguchpedgiz. 100 p. (In Russ.).
4. Gasanova G.A. Proizvodnye prilagatel'nye s semantikoi sravneniya v lakskom yazyke v sopostavlenii s russkim // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 12. Ch. 4. Tambov: Gramota, pp. 59-63 (In Russ.).
5. Daniel' M.A. Soglasovanie po kosvennosti v nakhsko-dagestanskikh yazykakh: obzor empiricheskikh dannykh // Rema. Rhema. 2021. № 2, pp. 102-130. DOI: 10.31862/2500-2953-2021-2-102-130 (In Russ.).
6. Zakirova A.N. Soglasovanie po chislu v andiiskom yazyke: ekspansiya iz paradigmy sushchestvitel'nykh // Rodnoi yazyk. 2020. № 2, pp. 94-123 (In Russ.).
7. Zakirova A.N. Soglasovanie prilagatel'nykh po chislu v nakhsko-dagestanskikh yazykakh: genealogicheskie i areal'nye zakonomernosti // Rodnoi yazyk. 2022. № 1, pp. 5-49 (In Russ.).
8. Izmailova D.S. Leksiko-grammaticheskie osobennosti imen prilagatel'nykh v lakskom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. 1995. Makhachkala. 21 p. (In Russ.).
9. Lyutikova E.A. Soglasovanie po kosvennosti v khvarshinskem yazyke // Durkh"asi khazna. Sbornik statei k 60-letiyu R.O. Mutalova / Pod red. T.A. Maisaka, N.R. Sumbatovoi, Ya.G. Testel'tsa. 2021. Moscow: ООО «Buki-Vedi», pp. 187-213 (In Russ.).
10. Madieva G.I. Morfologiya avarskogo literaturnogo yazyka. 1981. Makhachkala. 158 p. (In Russ.).
11. Mallaeva Z.M. Sposoby vyrazheniya kategorii stepeni kachestva v avarskom yazyke // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN. 2022. № 84, pp. 43-46. DOI: 10.31029/vestdnc84/7 (In

Russ.).

12. Makhmudova S.M. Morfologiya rutul'skogo yazyka. 2001. Moscow. 256 p. (In Russ.).
13. Makhmudova S.M. Simple Complicated Constructions with Articipial Turns in the Rutul Language [Elektronnyi resurs]. *Âzyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 2, pp. 70-76. DOI: 10.17759/langt.2021080207 (In Russ.)
14. Saidov M.-S.D. Kratkii grammaticheskii ocherk avarskogo yazyka // *Avarsko-russkii slovar'*. 1967. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, pp. 705-806 (In Russ.).
15. Tarlanov Z.K. Problemy obshchei grammatiki i grammatika agul'skogo yazyka. 2013. Makhachkala: IYaLI. 392 p. (In Russ.).
16. Forker D. Avar Grammar sketch // *Handbook of Caucasian Languages* / M. Polinsky (ed.). 2020. Oxford: Oxford University Press.
17. Forker D. Gender agreement is different // *Linguistics*. 2018. Vol. 56, no. 4, pp. 865-894.

Информация об авторах

Маллаева Зулайхат Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела грамматических исследований дагестанских языков, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4303-6663>, e-mail: logika55@mail.ru

Information about the authors

Zulaikhat M. Mallaeva, Doctor in Philology, Professor, Chief Scientist, Department of Grammatical Researches of Dagestan Languages, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4303-6663>, e-mail: logika55@mail.ru

Получена 01.06.2023
Принята в печать 15.06.2023

Received 01.06.2023
Accepted 15.06.2023